

Каждый в той или иной мере симпатизирует кому-то, и на самом деле не нужно гасить симпатию. Но не нужно забывать, что чрезмерная симпатия – психологическая патология.

Лян Чуань все еще находился в процессе духовного выздоровления, чего не скажешь о физических показателях. Его это устраивало, потому что не хотелось заботиться о некоторых ностальгических вещах.

Провинция Пай – это административный центр в горной местности недалеко от Жунчэна. Даже если бы Лян Чуань был здоров, он слишком ленивый, чтобы закрыть «Миндянь» и отправиться туда.

Лян Чуань поднялся по лестнице, снял обувь и надел тапочки, терпя слабую боль в спине. Расставив все по местам и получив удовлетворение, он входит в спальню.

После того, как неделю проспал на больничной кровати, он растянулся на полу. Полежав так некоторое время, он переместился на кровать. Вскоре к нему пришло утраченное утешение, своего рода ожидание, которое приносит сон.

Пуэр послушно свернулся калачиком рядом с Лян Чуанем. Недавно был полдень, но, поскольку Лян Чуань собирался спать, он должен сопровождать его. Без него Лян Чуань не смог бы вовсе заснуть. Они были неотделимы друг от друга.

На этот раз Лян Чуань спал спокойно, ему не снились кошмары, хотя он знал, что безликая женщина в озере все еще наблюдает за ним.

Но в этом сне ее не было.

Он проснулся, когда наступили сумерки. Он проспал с половины второго до четырех. Три часа – это нормальное время сна Лян Чуаня.

Он встал, разбудив Пуэра. Кот перевернулся и протянул свой белый животик Лян Чуаню. Кот много работал, у него был свой график, но ради Лян Чуаня он изменился.

Лян Чуань протянул руку и почесал животик Пуэра. Пуэр свернулся клубочком, протянул мясистые лапы и похлопал Лян Чуаня по руке. Выглядел он при этом сердито.

- Ты кот или кошка? – внезапно поинтересовался Лян Чуань. – Это тело – тело кошки.

На мгновение Пуэр удивленно замер, его глаза расширились. Он не ожидал, что Лян Чуань решит поговорить на такую грязную тему.

- Если в прошлой жизни ты был котом, а сейчас кошка, тебе, наверное, было бы неудобно в

будущем встретить кота с течкой? - Лян Чуань продолжал дразнить Пуэра.

Есть шутки, которые принадлежат узкому кругу друзей. Вот и эта была та шутка, которую они могли обговаривать между собой, не боясь, что кто-то подумает, что они сошли с ума.

Пуэр уткнулся головой в одеяло, не желая смотреть на Лян Чуаня.

Лян Чуань оделся и спустился по лестнице. После умывания он взглянул на кухню. Ему снова придется есть, как печально.

К счастью, У Дахай принес фрукты, директор Син тоже кое-что принес, так Лян Чуаню не пришлось ломать голову, что приготовить. Он сделал себе миску лапши с черной кунжутной пастой и налил стакан молока.

Энергия должны быть в каждом, правда же?

Через полчаса Лян Чуань с болью закончил трапезу.

Когда он подошел к двери магазина, молодой человек все еще стоял там, только немного дальше.

У него не было головы, он выглядел нерешительным и жалким.

Китайцы обращают внимание на то, в каком виде они будут погребены. Древние евнухи хранили свои сокровища. После смерти они просили вшить сокровища в их тела, обращая внимание на «целое тело», которое должно быть предано земле.

Если труп не может быть полностью закопан в землю или кремирован, превращаясь в прах, душа может не попасть на путь реинкарнации.

Стоящий перед ним не так прост. Его одержимость настолько сильна, что если бы он даже не спросил, Лян Чуань знал, что его вопрос будет ему неприятен.

Так как немного хлопотно, то не стоит о нем беспокоиться.

Молодой человек выпрямился, едва заметив Лян Чуаня, открывающего дверь. Он не осмелился подойти ближе. Без головы он чувствовал свою обиду и страх.

Лян Чуань не обращал на него внимания. Взяв стул, он сел у двери магазина, вдыхая свежий воздух и наслаждаясь красотой вечера.

Вечерний вид на город по-прежнему красив. Главное, ночь – лучший защитный цвет, способный скрыть суету дня и подарить людям ощущение умиротворения.

- Брат Лян! - раздался знакомый голос.

Владелец магазина товаров для взрослых вышел из массажного салона по соседству. В нем были заметны изменения, выражение лица стало расслабленное. Наверное, проблема с телом была решена техникой Чжу Ши.

Человек, который думал, что его время подходит к концу, внезапно наполнился надеждой. Это можно назвать большой радостью.

- Да, - кивнул Лян Чуань.

- Вы заняты, - похоже, Тан Гуанхуй очень хотел вернуться, или, возможно, он чувствовал, что Лян Чуань станет бесполезным после того, как его проблема будет решена.

Чжу Ша тоже вышла из своего магазина, зевнула, повернулась и увидела Лян Чуаня, сидящего у входа в магазин.

- Ты словно дедушка, который собирается погреться на луне, - с улыбкой сказала она. - Ты отдыхаешь? Я собираюсь приготовить ужин.

- Я уже ел, - сказал Лян Чуань.

- О, - промолвила Чжу Ша, пожала плечами и вернулась к себе.

Вскоре солнце село, и на небо вышла луна. Лян Чуань действительно грелся на луне.

Молодой человек все еще стоял у двери, но Лян Чуань продолжал игнорировать его.

В это время зазвонил телефон. У Дахай.

- Эй, Чуань, что делаешь?

- Греюсь под луной.

- Ооо, - протянул У Дахай, привыкший к этому.

У Дахай не успел задать вопрос, Лян Чуань ответил первым.

Он очень боялся, что его новое дело может негативно отразиться на Лян Чуане, как в прошлый раз.

- Снова мертвый? - прямо спросил Лян Чуань.

- Разве ты не говорил мне в прошлый раз, что хочешь увидеть ребенка из дела об убийстве? Это Сунь Сяо Цян. Я все устроил. Ответственный за это связался со мной, но тогда ты был госпитализирован. Тогда тебе было бы неудобно посетить его, но сейчас, когда тебя выписали, я планировал дать тебе немного времени на восстановление. К сожалению, там что-то произошло, ребенка могут перевести в центр заключения, тогда мы не сможем увидеть его.

До того, как он будет переведен я хочу успеть организовать несколько посещений на младшем уровне. В будущем это будет сделать сложнее.

- Давай сделаем это сейчас.

- Ну, его переведут завтра. Ты сможешь сегодня вечером? Хочешь пойти? - спросил У Дахай.

- Хорошо.

- Ладно. Подожди немного, я только что закончил работу и сейчас еду за тобой. Кстати, ты ел?

Лян Чуань глубоко вздохнул, внезапно вспомнив обычные кричалки продавцов, которые вызывали у него отвращение:

«Вы ели?» «Вы ели?»

«Остановитесь здесь, чтобы перекусить?»

Каждый раз, когда Лян Чуань слышит эти фразы, он испытывает неприятное чувство отвержения. Каждый день, когда он видит кого-то кушающего, ему становится плохо.

- Я ел.

- Хорошо. Скоро буду.

Через четверть часа У Дахай подъехал. Машина остановилась у дверей магазина, в руке У Дахай держал лепешку, от которой отламывал по кусочку.

Увидев ароматную выпечку в руках У Дахая, Лян Чуань испытал легкое чувство зависти. Ему хотелось сказать, что рядом с ним стоит безголовый мужчина, и что он смотрит, как У Дахай

ест лепешку.

В машине У Дахай доел лепешку и показал Лян Чуану жестом пристегнуться.

- Привет, ты в порядке? - искренне спросил У Дахай. Он всегда был вежливым и искренним, как с друзьями, так и с врагами, но, по мнению Лян Чуаня, это было немного тошнотворно.

Машина тронулась. Центр заключения был не так уж и близко отсюда, на окраине города. Его расположение было выбрано правильно, для таких заведений выбирают отдаленные районы.

Через полчаса машина подъехала к воротам центра заключения. У Дахай показал свое удостоверение личности и въехал в последние ворота службы безопасности, после чего вышел из машины вместе с Лян Чуанем.

У Дахая ждал мужчина средних лет.

- О, Дахай, из-за тебя мне пришлось работать сверхурочно.

- Брат Чэнь. В следующий раз я приглашу тебя выпить.

У Дахай подошел, закурил сигарету. Мужчина средних лет по имени Чэнь взглянул на Лян Чуаня и, ничего не сказав, повел гостей.

- У вас есть только четверть часа для посещения. Это не ваш случай и вы не родственники, поэтому только так.

- Я знаю, брат Чэнь. Извини за неудобства.

- Больше ничего не говори. Они все мне как братья. Жаль, что приходится спешить, но это из-за вчерашнего происшествия.

- Что случилось? - У Дахай был полон интереса.

- Сунь Сяо Цян был избит, - ответил Чэнь Гэ.

- Его избивали заключенные?

- Он был изолированным от всех. Как такое возможно?

- Кто это?

- Тюремный охранник.

- .... - У Дахай: - Брат, я должен это спросить. Это...

- Это уже четвертый охранник, который избил его, - Чэнь Гэ взглянул на У Дахая.

- Как поговорить с этим парнем? - вздохнул У Дахай.

- Мне не следует говорить больше. Короче говоря, я не могу предоставить вам больше времени,
- криво улыбнулся Чэнь Гэ.

- Больно? - медсестра в центре заключения помогала подростку обрабатывать рану и делать перевязку.

- Это не больно, - подросток покачал головой. - Это не больно.

- Но тебя избили. Почему они так с тобой обращаются?

Молоденькая медсестра выглядела немного невинной. Она думала, что перед ней маленький мальчик, ей было жаль его. Поскольку Сунь Сяо Цяну еще не вынесли окончательный приговор, она не желала думать о нем, как об убийце матери.

- Потому что я рассказал их секреты. Они рассердились, - просто сказал подросток.

- Хе-хе, ты можешь видеть сердца людей? - поддразнила молоденькая медсестра. Подростков, которые любят хвастаться она видела часто.

Сунь Сяо Цян глуповато улыбнулся. Ему нравилась эта медсестра. Она была чистая и хорошо к нему относилась.

Но неожиданно Сунь Сяо Цян замер.

Он резко оттолкнул молоденькую медсестру, которая делала ему перевязку, и закричал:

- Это призрак! Это призрак! Это призрак! Вот идет призрак! Призрак приближается!!!

<http://tl.rulate.ru/book/43574/1857826>